

Кто обнажился - тот уже навязчив

Роман Прохоров - 1998. - 21 мая. - с. 4
Первая для Владимира Вишневого книжка с твердым корешком
вполне подтверждает это знаменитое одностишие

Владимир Вишневский. «В супере и без»

Издательский дом «Подкова»

Тираж: 13 тыс. экз.

Зашуганному телевидению интеллигенту вполне может присниться страшная картина: две тысячи какой-то год, прямая трансляция юбилейного вечера Наташи Королевой из Кремля. Корзины цветов, толпы подрастающих звездочек, поющих «ретро» - «Желтые тюльпаны». Интеллигент проснется в холодном поту и наткнется взглядом на первую книжку Владимира Вишневого в твердой обложке.

Обаяшка Владимир Вишневский - это не то чтобы Наташа Королева, но тоже по-пса. Как бы ни закатывал карие глаза г-н Вишневский при произнесении слова «поэт», дарование его почти полностью укладывается в известную фразу - «Дон Педро - та-акой любезный мужчина! Это что-то!»

Почти - потому что некий природный, изобретательский дар все же существовал: в тот момент, когда появились (о, громкое слово!) концептуалисты и «иронические» поэты, Вишневский успел выделиться. Это было не так сложно: в ту пору требования к стихотворному произведению были сведены до трех параметров: необычная форма, цитатность и, главное, способность смешить. «Смешные» строчки извлекались из каждого текста. Приговор, к примеру, навалявший немереное количество стихотворений, все равно останется автором пассажа «Вот бежит он, таракан, прячется за баночку».

Одностишия Вишневого, красавца брюнета, оказались очень даже кстати. Уже не было необходимости вычленивать из стишка пару забавных строф - искомая строчка давалась целиком. «Спасибо мне, что есть я у тебя!» - и все в порядке. Иртенев, любимый именно за «юмор», Вишневскому проигрывал: человеку гораздо легче затвердить одну фразу, нежели длинный столбец про «вертикаль-

«Сейчас как подарю свое искусство!..»

ный срез» или уроненный в унитаз «любимый карий глаз, правый, предпоследний».

Популярные стихи переместились потихоньку на анекдотную территорию: «Вокруг смеха», потом - все сатирические программы, которые образовались из «Вокруг смеха». И в каждой из таких программ появлялся Вишневский, вновь и вновь благодаря себя за наличие у нее (тебя, вас, нас) его, прекрасного и любимого. Новые одностишия даже не были нужны - повторение старых и так приносило нормальный доход.

Новая книга Вишневого - явление того же порядка, что и описание жизненного пути Леонида Агутина, состряпанное его мамой. Вроде и Агутин - человек неплохой, а вот нет же, возникла мамина биография любимого мальчика, и «мальчик» стал восприниматься как назойливый претендент на уголок в вечности.

Вишневский сильно подставился. При всей любви населения к молебне «о дай мне, дай мне, дай мне удлинитель!», ни один здравомыслящий человек не сочтет ее Стихотворением - таким, какие зазубривались в школе. Привлекательный десять лет назад концептуализм здесь тоже ни при чем: Вишневский не ломает прежних и не находит новых форм в поэ-

зии. Он просто наткнулся на удобную коммерческую обертку для продажи себя. Каждое произведение, превышающее размерами одну строчку, у Вишневого проваливается:

Кипятильник - аппарат.

(Можно и обжечься.)

А купальник - агрегат

Для купанья женщин.

Сам факт включения этих глубокомысленных строк в твердопереплетную книгу (которая для каждого автора - событие, требующее придирчивости при отборе своих писем для вечности) говорит о многом. Лучшей же шуткой издания можно назвать его обертку. На суперобложке написано: «Владимир Вишневский в супере». Под яркой бумажкой, на твердом переплете значится: «Владимир Вишневский без супера». Возможно, сам того не зная, автор оформлением своей книги доказал печальный закон: от наличия «супера» качество стихов не зависит.

Валентина ЛЬВОВА.

И долго буду тем любезен я и - ЭТИМ

(несколько слов Вишневого о новой книге)

- Я радостно переживаю выход своей книги. Для поэта это особое физическое состояние: жизнь с новорожденной книгой. Во время работы над ней я жил в издательстве, буквально «приваривая» раздел к разделу. Не хотелось монотонности. Хотелось, чтобы был «концерт». Книга интерактивна - открыта всем «посторонним».

В целом себя в искусстве автор оценивает так:

- К своему творчеству я отношусь без пафоса, но и без уничижения. Работу я оцениваю через отношения с читателем. Мне сильно скрашивает жизнь то, что меня цитируют, а цитируют меня очень часто - чаще других. И не только политики, но и нормальные люди. Показатель моей востребованности - то, что читатели «голосуют» за мои книги рублем. Это здоровый рыночный принцип. Мои одностишия, видимо, совпали с клиповым сознанием.

В заключение поэт добавил: «Жизнь вынуждает написать бестселлер. Тешу себя иллюзией, что в России дешевой популярности не бывает».

Виктория КУЗЬМИНА.

Три старых одностишия Вишневого, которые знают все:

- ✓ «О, как внезапно кончился диван!»
- ✓ «Я умираю, но об этом - позже...»
- ✓ «Какой-то вы маньяк не сексуальный».